

Н. В. Федорова ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯМАЛЬСКОЙ АРКТИКИ В XX–XXI ВВ.

УДК 902 (571/121)

ББК 63/4(2Рос-6Яма)

История археологического изучения Ямальской Арктики и Субарктики подается в статье через призму общественных парадигм XX–XXI вв. Автор сосредоточивает внимание лишь на общих тенденциях процесса. Первоначальная «цивилизаторская» парадигма привела к специфическим действиям, которые можно определить как разграбление могил аборигенного населения. С 1920-х гг. все проводимые на Ямальском Севере археологические изыскания разворачивались в русле парадигмы «северной героики», т. е. работы небольших групп археологов, которые действовали часто на свой страх и риск. Тем не менее в это время были заложены основы последующих исследований, а В. Н. Чернецовым сделано первое обобщение древностей севера Западной Сибири. Эпоха «больших проектов» (1990–2000-е гг.) характеризуется масштабными обследованиями территории, многолетними раскопками памятников, публикациями археологических источников в виде монографий. К этому же времени относится и работа по первому международному проекту «Живой Ямал», в русле которого проводились как исследования памятников археологии, так и мероприятия, связанные с популяризацией культурного наследия народов Ямала. Наконец, на современном этапе был создан региональный археологический центр в Салехарде и принята долгосрочная Программа археологических исследований в округе.

Ключевые слова: *общественная парадигма, археологические исследования, эпоха «больших проектов», региональный центр, Ямал*

Историю археологического изучения региона можно писать по-разному, например с перечислением фактов выявления и раскопок памятников; с изложением точек зрения авторов на их культурную принадлежность и периодизацию; с обсуждением состояния изученности по эпохам и районам территории. А можно рассмотреть археологическое изучение региона сквозь призму основных общественных парадигм в то или иное время. В данном случае под общественной парадигмой понимается исходная концептуальная схема, модель постановки и решения проблем, принятая большинством в данном сообществе. Арктика и Субарктика Западной Сибири дают прекрасную возможность для такого подхода к теме.

Автор, не претендуя на подробное описание материалов раскопок и разведок на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа, рассматривает лишь общие тенденции в процессе накопления археологических данных в отдельные исторические периоды, уделяя особое внимание наиболее ярким исследователям. Попутно замечу, что

по целому ряду причин (удаленность региона, сложная транспортная схема, суровые климатические условия и т. д.) изучение памятников археологии севера Западной Сибири запаздывало по сравнению с другими регионами России/СССР/Российской Федерации, зато более наглядно представлены основные тенденции археологического изучения Севера.

«Цивилизаторская» парадигма

В XIX — начале XX в., в полном соответствии с общей парадигмой восприятия аборигенов севера Западной Сибири как «отсталых» народов, с точки зрения рационально мыслящих российских и западноевропейских исследователей, «археологические изыскания» были представлены фактически разграблением могил, причем в основном на действующих кладбищах «инородцев». «Ученые XIX в. не смогли удержаться от вполне понятного соблазна заглянуть в стоявшие у всех на виду маленькие этнографо-антропологические музеи — ящики с погребенными в них остяками и самоедами», — очень мягко оценивают эти действия по отношению к наземным погребениям (хальмерам) О. А. Мурашко и Н. А. Кренке.¹

Федорова Наталья Викторовна — к.и.н., в.н.с., зав. сектором археологии, ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард)
E-mail: mvk-fedorova@mail.ru

¹ Мурашко О. А., Кренке Н. А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ. М., 2001. С. 8.

В 1909 г. состоялась русская академическая экспедиция на Полярный Урал под руководством О. О. Баклунда. Членом этой экспедиции Д. Т. Яновичем были проведены одиозные исследования 10 кладбищ, расположенных в низовьях Оби. В своей докладной записке он сообщал о том, что им были вынуты «предметы погребальной обстановки, собранные в 360 инородческих языческих могилах, вскрытых и изученных собирателем (Д. Т. Яновичем — *Н. Ф.*) на знаменитом Острове Мертвых (Халас-Погор) на Малой Оби» и на других подобных же кладбищах. Естественно, эти работы вызвали негативное отношение аборигенов, тем более что «исследованные» таким образом кладбища в то время были еще действующими. Начальник экспедиции О. О. Баклунд был вынужден объясняться по этому поводу: «Я советовал ему, г. Яновичу, избегать могильных раскопок на глазах у инородцев... Предвидится... целый ряд дел, которые грозят судебным следствием и которые во всяком случае тяжело скомпрометировали экспедицию в глазах местных жителей».²

«Героическая эпоха» ямальской археологии

С 1920-х гг. начинается принципиально новая эпоха археологического изучения западносибирской Арктики, которую с полным правом можно назвать «героической». Основными деятелями этой эпохи стали первопроходцы арктических и субарктических территорий, которые ценой невероятных усилий добывали археологический материал, попутно изучая быт и хозяйство северных народов и делая иногда поспешные, иногда серьезные, не потерявшие значения до сих пор, выводы и обобщения на весьма скудном материале.

В числе «первопроходцев» в начале 1920-х гг. были и те, кто попал на Обдорский Север не по своей воле, — политссыльные первой советской («мягкой») волны. С установлением советской власти в селе Обдорском при местном краеведческом музее образовался археологический кружок, из членов которого мы знаем, к сожалению, только двоих — Д. Д. Редрикова и М. А. Штекелеса. Судьба их малоизвестна. Есть данные, что М. А. Штекелес смог выехать из страны и впоследствии активно занимался археологией в Израиле. Д. Д. Редриков же внес наибольший вклад в изучение древностей Нижнего Приобья. Он занимался выявлени-

ем и даже картографированием памятников археологии вблизи Обдорска (Салехарда), а также в районе села Кушеват (современный Шурышкарский район ЯНАО).³ Один из обнаруженных вблизи Кушевата памятников — городище Вож-Пай — вошел во все сводки памятников археологии региона и впоследствии дал название выделенной В. Н. Чернецовым вожпайской группе памятников в рамках оронтурского этапа нижнеобской культуры эпохи средневековья.

Имя В. Н. Чернецова знаменует целую эпоху в изучении древностей севера Западной Сибири: им впервые произведены исследования памятников на севере полуострова Ямал, изучены и опубликованы коллекции Усть-Полюя из раскопок В. С. Адрианова 1935–1936 гг., он был первым из археологов, кто посетил место локализации остатков русского города Мангазеи, им впервые было сделано обобщение западносибирских материалов, отнюдь не утратившее своей значимости в наши дни.

Впервые В. Н. Чернецов (1905–1970) попал на Ямальский Север в 1928–1929 гг. в составе Северо-Ямальской экспедиции научно-исследовательской секции Комитета Севера. В работе экспедиции участвовали еще 2 студента географического факультета Ленинградского университета — Н. А. Котовщикова (1906–1929) и К. А. Ратнер (1907–1942).⁴ Впечатления о том, как эта экспедиция была подготовлена, лучше всего выразил В. П. Евладов, который встретился с ее участниками в районе Марре-Сале (юго-западное побережье Ямала): «Положение у новых исследователей было трудное. Вместо того, чтобы оказаться сразу в районе исследований на Крайнем севере Ямала или острове Белом, они высадились на расстоянии 700 верст с грузом в 150 пудов и без оленей. Ненцы теперь удаляются от берега, выходят на “хребет” перед большим каслаием на зимние стойбища в тайгу. Если экспедиции в ближайшее время не удастся продвинуться вперед, на север, то придется зимовать в случайном месте и без людей». И далее он с горечью замечает: «Долго не мог уснуть — думал о молодых ленинградцах... Не видел еще Полярный круг таких молодых ребят, одиноко заброшенных в снежную пустыню со свирепыми морозами,

³ Брусницына А. Г. Дмитрий Редриков, или археологическое открытие Нижнего Приобья // Музей. 2011. № 8. С. 34–39.

⁴ Чернецов В. Сообщение о раскопках на сев. оконечности п-ва Ямал в 1929 году // Археология Арктики. Вып. 2. Екатеринбург, 2014. С. 233.

² Там же. С. 131, 132.

жестокими ветрами и стужами. Если они погибнут, то в этом будут виноваты пославшие их».⁵

В 1928 г. экспедицией Уральского комитета Севера под руководством В. П. Евладова был обнаружен первый археологический памятник на Ямале — поселение «легендарных людей сирите», расположенное на северо-западе полуострова, на мысу Тиутей (Моржовый).⁶ Летом 1929 г. оно было обследовано В. Н. Чернецовым. Кроме этого поселения, он обнаружил там же, на берегу Карского моря, еще один памятник, который назвал дюнной стоянкой.⁷ В том же году им было найдено и частично раскопано поселение Хаэн-Сале на самом севере полуострова. Материалы, полученные на Ямале, легли в основу статьи, опубликованной в журнале «Советская этнография» в 1935 г.,⁸ которая на много лет стала базовой для исследователей не только крайнего севера Западной Сибири, но и вообще циркумполярной зоны Евразии и севера Америки. Валерий Николаевич был сориентирован своим учителем В. Г. Богоразом на поиски культур морских зверобоев на Ямале. Авторитет такого крупного ученого для него был непререкаем.

В. Н. Чернецов по небольшому материалу (в том числе по костям моржа), собранному им на поселении Тиутей-Сале и на дюнной стоянке, сделал вывод о приморском характере адаптации населения, аналогичном культурам морских зверобоев северо-востока Азии.⁹ Как показало будущее, он ошибался. Но вот что интересно: даже ошибки столь талантливых людей, как Валерий Николаевич, дают положительный эффект. В данном случае он заключался в том, что, во-первых, исследовательский интерес европейских и американских ученых впервые был прикован к ямальской Арктике, а во-вторых, через много лет оказалась возможной работа совместного российско-американского проекта «Живой Ямал».

В 1946 г. совместными усилиями Арктического научно-исследовательского института и Института истории материальной культуры была организована Мангазейская экспедиция для обследования остатков известного по письменным источникам русского города Мангазеи, расположенного в нижнем течении

реки Таз. Впервые местоположение Мангазеи было установлено в 1862–1864 гг. экспедицией Ю. И. Кушелевского. В 1927 г. городище было обследовано экспедицией Русского Географического общества под руководством Р. Е. Кольса.

Мангазейская экспедиция 1946 г. была организована вполне в духе времени. В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская приехали в Салехард и довольно долго ждали перечисления денежных средств, необходимых для работ на памятнике. Чтобы не терять времени, они занялись обследованием известных на то время памятников археологии Салехарда. Неизвестно, какими силами производились раскопки на памятниках, зафиксированных на Зеленой Горке и Обдорском холме, но ими были вскрыты по тем временам довольно значительные участки культурного слоя. Кроме того, они обследовали Усть-Полуй (вопреки утверждениям, часто встречающимся в научной литературе, этот памятник они не копали). В. И. Мошинская пишет: «Были поставлены контрольные работы на территории городища с целью проверки стратиграфических данных».¹⁰ Говоря современным языком, они заложили несколько шурфов. Впоследствии на основе этих материалов подготовили обобщающие публикации по древней истории Нижнего Приобья, первые для археологии региона.¹¹

В результате к месту раскопок на Мангазее В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская прибыли только в сентябре и вынуждены были жить на территории городища «до становления санного пути». Естественно, стационарные раскопки, которые были запланированы, не состоялись, но был снят первый профессиональный план города и ситуационный план местности, собран подъемный материал в обрыве берега. Таким образом, была заложена основа для последующего изучения русского города Мангазеи, первые раскопки которого состоялись лишь спустя 21 год.¹²

Накопленный в Западной Сибири археологический материал, в том числе с памятников

⁵ Евладов В. П. По тундрам Ямала к Белому острову. Тюмень, 1992. С. 209.

⁶ Там же.

⁷ Чернецов В. Н. Сообщение о раскопках... С. 234.

⁸ Чернецов В. Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Советская этнография, 1935. Вып. 4/5. С. 109–133

⁹ Там же.

¹⁰ Мошинская В. И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя // Древняя история Нижнего Приобья. МИА СССР, № 35. М., 1935. С. 72.

¹¹ Там же. С. 72–106; Мошинская В. И. Керамика усть-полуйской культуры // Там же. С. 107–120; Чернецов В. Н. Бронза усть-полуйского времени // Там же. С. 121–178; Он же. Усть-полуйское время в Приобье // Там же. С. 221–241.

¹² Белов М. И., Овсяников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Ч. 2. Л., 1981.

Ямальского Севера, как исследованных, так и разведанных, обусловил необходимость упорядочить его, сделать первичное обобщение, привести в систему, определив место каждого памятника на хронологической шкале, его возможную культурную принадлежность. В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская берутся за эту нелегкую задачу. В 1950-е гг. у них выходит целая серия обобщающих работ, которые охватывали практически все археологические эпохи на севере Западной Сибири и не утратили своей актуальности до сих пор.¹³ Тогда же И. А. Талицкой была опубликована первая сводка археологических памятников, известных к тому времени на территории Западной Сибири, в том числе и на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа.¹⁴ Схема культурогенеза от эпохи камня до средневековья включительно, предложенная В. Н. Чернецовым, имела очень большое значение: она знаменовала переход западносибирской историографии древних эпох на качественно новую ступень.

В 1960–1970-е гг. полевые исследования на Ямале проводились Ленинградским отделением Института археологии (ЛЮИА) АН СССР. Л. П. Хлобыстин (1931–1988), добился создания при Институте Заполярного отряда, плавно переросшего в Заполярную экспедицию, которой были пройдены территории на юге и юго-востоке полуострова Ямал (там были изучены памятники Йоркутинской культуры), в низовьях Оби, в устье реки Таз. В 1976 г. Л. П. Хлобыстиным выявлен первый памятник эпохи мезолита в районе Салехарда — стоянка Корчаги 1Б.

Предвидя необходимость, более того, неотвратимость перехода на более современный уровень в исследованиях Севера, Л. П. Хлобыстин организовал в ЛЮИА Совещание по проблемам изучения археологии Крайнего Севера — первый в нашей стране широкий научный форум по проблемам археологии данного региона. На Совещании им была выдвинута идея объединения сил и координации исследований специалистов в области исторических и естественнонаучных дисциплин для комплексного изучения истории Арктики.¹⁵

¹³ Чернецов В. Н. Усть-Полуйское время...; Он же. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА СССР. М., 1957. № 58; Мошинская В. И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя.

¹⁴ Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА СССР. М., 1935. № 35. С. 242–345.

¹⁵ AD POLUS. Памяти Л. П. Хлобыстина. Археологические изыскания. Т. 10. СПб., 1993. С. 7–8..

Таким образом, он был одним из первых, кто сделал шаг в следующую эпоху...

Эпоха «больших проектов»

В середине 1990-х гг. на севере Западной Сибири начинается эпоха «больших археологических проектов». По сравнению с другими регионами страны, она несколько запоздала, но сразу же начала уверенно набирать обороты в связи с бурным освоением нефтяных и газовых месторождений. Немалая роль принадлежит и новой общественной парадигме восприятия культурного наследия коренных народов Севера, как одной из важнейших составляющих общероссийского культурного наследия.

Новый этап археологического изучения Ямальской Арктики характеризуется следующим. Во-первых, начинаются планомерные обследования (историко-культурные экспертизы) территории округа, особенно в районах промышленного освоения. Во-вторых, проводятся крупномасштабные и многолетние раскопки памятников, многие из которых стали своего рода эталонами для реконструкции истории региона от древности до позднего средневековья и даже нового времени, полигонами для изучения формирования систем хозяйственной и культурной адаптаций. Все эти исследования с самого начала проводятся на междисциплинарном уровне. В-третьих, развивается международное сотрудничество, которое выражается в реализации совместных исследовательских проектов. В-четвертых, появляются монографические публикации результатов исследований и разведочных обследований.

Начало новому этапу было положено в 1990-х гг. А. В. Головнёвым и его группой, в то время базировавшимися в Тобольском пединституте. Тогда был заключен договор с институтом «Ленгипротранс» на обследование территорий полуострова Ямал, промышленное освоение которых планировалось в то время. В результате проведенных работ был впервые выявлен целый ряд памятников в тундровой зоне, в том числе широкоизвестное «городище» Ярте VI на реке Юрибей. Тогда же были проведены первые раскопки этого памятника.¹⁶

С начала 2000-х гг. экспертизы на объектах промышленного освоения и работы в рамках

¹⁶ Головнёв А. В. Древний Ямал в контексте мифологии и археологии // ЭО. № 2. 1998. С. 101–115.

многолетних междисциплинарных проектов становятся массовыми. Так, на территории Бованенковского газоконденсатного месторождения, одного из крупнейших в округе, и в зоне строительства железной дороги «Обская — Бованенково» с 2004 по 2012 гг. было выявлено и частично раскопано несколько десятков памятников, что позволило поставить, в частности, вопросы о механизмах заселения полуострова и о становлении оленеводства современного типа.

В это время были начаты и до сих пор проводятся многолетние масштабные раскопки на археологических памятниках, которые в результате стали знаковыми не только для ЯНАО, но и для всей циркумполярной зоны. Это древний сакральный центр Усть-Полуй (ранний железный век), комплекс средневековых памятников у поселка Зеленый Яр, городища позднего средневековья/нового времени — городки Войкарский и Надымский, а также единственный в Западносибирском Заполярье русский город Мангазея, поселение Горный Самотгел 1 (эпоха энеолита) и уже упоминавшийся средневековый памятник на полуострове Ямал — «городище» Ярте VI. Не останавливаясь подробно на результатах изучения каждого из этих памятников, отметим, что эти исследования позволили по-новому представить себе историю региона.

В рамках эпохи больших проектов и в свете новой парадигмы «открытое общество», набирало силы международное сотрудничество в изучении древностей Арктики и Субарктики Западной Сибири.

Первым международным проектом стал российско-американский проект «Живой Ямал». Его история началась в августе 1993 г. с визита в Смитсоновский институт (одно из крупнейших научных и музейных учреждений США, г. Вашингтон) представителей американской корпорации АМОКО, которые предложили «составить для них карту священных земель ненцев Ямала, чтобы они не порушили их своими буровыми» (корпорация тогда работала с Надымгазпромом по освоению газовых месторождений Ямала).¹⁷ Игорь Крупник, сотрудник Арктического центра Смитсоновского института, объяснил, что «священные земли» не обозначают на картах для газовиков и что цель Арктического центра — создать условия для повышения публичной ценности культур-

ного наследия народов Крайнего Севера, чтобы идея бурить или топтать священные земли вообще никому даже в голову не приходила. Он же подготовил первый проект будущих работ и дал ему название.

Американские коллеги — участники проекта — высказывают свое понимание его целей и значения. Так, В. В. Фитцхью (археолог, директор Арктического центра Смитсоновского института) пишет: «Для той эпохи, эпохи гипотез в эскимологии, открытие Валерием Чернецовым в 1929 г. древней культуры предположительно эскимосского типа на мысе Моржовом (Тиутей-Сале) полуострова Ямал стало исполнением многих ожиданий... То, что эта земля хранит в себе “Священный Грааль” арктической археологии — колыбель эскимосской культуры, — казалось почти невероятным...».¹⁸ Он же описывает и цели проекта: «В ней [программе] были выделены три ключевые проблемы: проверка известной приморской гипотезы, изучение древних и поздних этапов истории оленеводства, исследование происхождения современных коренных народов. Мы расширили спектр работ выдвижением ряда дополнительных проектов по созданию музейных экспозиций, истории родословных, образованию, представляющих интерес для всех жителей Ямала».¹⁹

Необходимость этнологической части исследований по проекту обосновывает этнолог Игорь Крупник: «В последнее время все чаще возникают ситуации, когда старые исторические документы становятся ценным аргументом, а порой и решающим словом в современных политических дискуссиях... вопрос о том, кто жил где на Ямале, неожиданно выходит далеко за рамки специальных этнографических или исторических изысканий».²⁰

В проекте «Живой Ямал» с американской стороны участвовали В. В. Фитцхью, И. И. Крупник и аспирант Гарвардского университета С. Хаакансон, а с российской — А. В. Головнёв, В. В. Питулько, Н. В. Федорова (см. цв. вклейку). Работы по проекту начались в 1994 г. и продолжались до 1997 г. Своеобразным завершающим аккордом стало участие Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея во всемирной

¹⁸ Фитцхью В. В. В поисках Грааля: циркумполярная теория и реалии ямальской археологии // Древности Ямала. Вып. 1. Екатеринбург; Салехард, 2000. С. 26.

¹⁹ Там же. С. 30.

²⁰ Крупник И. И. Люди в чумах, цифры на бумаге. Русские источники к демографической истории Ямала, 1695–1992 // Древности Ямала. С. 122.

¹⁷ Автор благодарит И. И. Крупника за его воспоминания о начале работы по проекту «Живой Ямал».

выставке «Арктика — Антарктика», которая с большим успехом прошла в 1997 г. в столице Федеративной Республики Германии — Бонне. Помимо этой выставки, участниками проекта было опубликовано несколько работ в США и в России, в том числе коллективная монография с В. В. Фитцхью и П. А. Косинцевым «Ушедшие в холмы»,²¹ в которой показано, что «Священный Грааль» эскимологии так и не дался в руки археологам. Иными словами, мы не нашли на Тиутей-Сале никаких следов приморской культуры с ее специфическим орудийным набором, но зафиксировали нормальную для ямальской тундры культуру кочевников-оленоводо-в. Нас поддержали и биологи, отметив, что популяции морского зверя на побережье Карского моря невелики и не могут стать базой для культуры, ориентированной на приморский тип адаптации.

После окончания проекта «Живой Ямал» наступил значительный перерыв в международных работах по изучению археологических объектов на территории ЯНАО. Возобновлены они были лишь в 2014 г. в рамках двух проектов, совместных с Арктическим центром университета Лапландии (Рованиеми, Финляндия), — RISES («Устойчивость в социально-экологических системах Северо-Западной Евразии», 2014–2016 гг.) и HUMANOR («Взаимодействие человека и животных в условиях изменения климата в Северной Евразии», 2015–2017 гг.). Их инициатором и руководителем стал участник проекта «Живой Ямал» Брюс Форбс, географ и геоботаник. Поэтому изначально в содержании проектов преобладал экологический импульс исследований, но уже на первых этапах работы стала очевидной необходимость археологической составляющей в качестве их базовой части: она позволяла реконструировать ситуацию до начала необратимых изменений среды.

Основными районами исследований, осуществляемых в рамках проектов, являются Фенноскандия и полуостров Ямал. Кроме сотрудников Арктических центров Лапландии и ЯНАО, в проектах принимают участие представители Абердинского университета (Великобритания), университета Восточной Финляндии (г. Турку), университета Уппсалы (Швеция) и др. Наличие среди участников проектов специалистов естественного профи-

ля позволило изучать памятники Ямала на действительно междисциплинарном уровне. Особенно плодотворным для археологов стало сотрудничество с группой профессора Дэвида Андерсена из Абердинского университета. Изучение ими мест локализации археологического памятника и его окрестностей с применением методов геоархеологии, а также исследования во взятых пробах липидных биомаркеров дают возможность, например, выяснить место расположения коралла для содержания оленей, что является абсолютно невозможным при использовании чисто археологических методов, так как от них не сохраняется никаких следов.

Кроме поддержанных международными грантами и грантом правительства Финляндии проектов, в последнее время обсуждаются новые направления сотрудничества с университетом Эдмонтона (провинция Альберта, Канада) — исследование останков собак, которые во множестве зафиксированы в культурном слое сакрального центра Усть-Полуй, а также AMS датирование памятников археологии ЯНАО. Эта отрадная тенденция свидетельствует о выходе археологических исследований на территории современного автономного округа на новую ступень и, как следствие этого, о росте интереса к ним в международном научном сообществе.

Новая, весьма амбициозная парадигма «Ямал — центр Арктики», провозглашенная в начале второго десятилетия XXI в. правительством Ямало-Ненецкого автономного округа, безусловно, способствовала и развитию археологических исследований. Было сделано два знаковых шага: в 2012 г. создан Научный центр изучения Арктики с сектором археологии и принята Окружная долгосрочная программа «Развитие научных исследований в области археологии». Таким образом, впервые на государственном уровне была сделана попытка упорядочить археологические изыскания и придать им стабильный характер на основе их постоянного финансирования. Ничего подобного, насколько мне известно, нет ни на одной из территорий России.

Работа сектора археологии в настоящее время направлена на освещение истории населения региона с глубокой древности до позднего средневековья; на изучение становления и развития систем хозяйственных адаптаций, в том числе оленеводческого хозяйства; на исследование уникального очага духовности

²¹ «Ушедшие в холмы». Культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998.

и одновременно средоточия производств на материале древнего святилища Усть-Полуй; на изучение формирования антропологического типа и генетического фонда коренного населения севера Западной Сибири. Одним из важнейших направлений работы стало изучение торговых и культурных связей севера Западной Сибири с соседними регионами и центрами древних и средневековых цивилизаций.

За прошедшие 15–16 лет эпохи «больших проектов» было издано довольно много монографических публикаций памятников и археологических сборников. Первый и, к сожалению, единственный сборник «Древности Ямала», большая часть статей которого написана на археологических материалах, был опубликован в 2000 г.²² В 2001 г. появилась монография О. А. Мурашко, Н. А. Кренке «Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке», в которой были опубликованы материалы экспедиции Д. Т. Яновича 1909 г., хранящиеся в фондах Музея антропологии МГУ.²³ В 2004 г. Е. В. Вершининым и Г. П. Визгаловым был издан сборник документов «Обдорский край и Мангазея в XVII веке».²⁴ В 2005 г. вышла коллективная монография «Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье».²⁵ В 2008 г. появилась монография Г. П. Визгалова и С. Г. Пархимовича «Мангазея: новые археологические исследования»,²⁶ а в 2011 г. этими же авторами и А. В. Курбатовым опубликованы результаты исследований кожаных изделий из новых раскопок на Мангазее.²⁷ В 2009 г. О. В. Кардаш издал книгу, посвященную исследованиям Надымского Городка,²⁸ а в 2011 г. — опубликовал материалы раскопок городища в Бухте Находка.²⁹ В 2010 г. Институт истории и археологии УрО РАН издал обобщающий академический труд «История Ямала», при этом первая книга первого тома посвящена древним и средне-

вековым культурам региона.³⁰ С 2012 г. сектор археологии Научного центра изучения Арктики один раз в два года публикует сборники статей «Археология Арктики»,³¹ привлекая к участию представителей академических и вузовских центров и зарубежных исследователей. В 2013 г. вышла монография О. В. Кардаша.³²

Подведем итоги. Определенно выявилась тенденция в археологическом изучении Ямальской Арктики — от единичных, «точечных» исследований, проводимых на территории ЯНАО скорее вопреки политике властных и хозяйственных структур, чем при их поддержке, к «большим проектам» и сплошным историко-культурным экспертизам территорий. Если на 1993 г. в ЯНАО было зафиксировано 173 археологических памятника,³³ то на сегодняшний день их насчитывается уже 556, причем каждый год количество вновь обнаруженных памятников растет, тем более что с 2016 г. начинается масштабное изучение полуострова Гыдан. Важным фактором интенсификации археологических исследований в регионе стало образование Научного центра изучения Арктики в Салехарде и принятие долгосрочной программы «Развитие научных исследований в области археологии».

В 2015 г. правительством ЯНАО было заключено соглашение с РФФИ о совместном финансировании грантов; с 2017 г. в список научных направлений, по которым принимаются заявки на гранты РФФИ–Ямал, вводится археология.

В 2016 г. подготовлен третий выпуск сборника «Археология Арктики». На 2017 г. планируется проведение международной конференции под таким же названием с последующей публикацией докладов.

В чем заключаются проблемы, с которыми мы и наши коллеги из других центров, работающие на территории ЯНАО, сталкиваемся? Во-первых, нас очень мало: в секторе работает всего 6 человек. Наши коллеги из других центров, которые успешно вели исследования памятников на территории ЯНАО (ООО НПО «Северная археология», АНО «Институт

²² Древности Ямала.

²³ Мурашко О. А., Кренке Н. А. Указ. соч.

²⁴ Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сб. документов. Екатеринбург, 2004.

²⁵ Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье. Екатеринбург; Салехард, 2005.

²⁶ Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008.

²⁷ Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В. Мангазея. Кожаные изделия. Екатеринбург, 2011.

²⁸ Кардаш О. В. Надымский Городок в конце XVI — первой трети XVIII веков. История и материальная культура. Екатеринбург; Нефтеюганск, 2009.

²⁹ Кардаш О. В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследований). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2011.

³⁰ История Ямала. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы. Екатеринбург, 2010.

³¹ Археология Арктики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург, 2012; Археология Арктики. Вып. 2. Екатеринбург, 2014.

³² Кардаш О. В. Обдорские городки конца XVI — первой трети XVIII вв. История и материальная культура. Полуийский мысовый городок князей Тайшиных. Екатеринбург; Салехард, 2013.

³³ См.: Косинская Л., Федорова Н. Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург, 1994.

археологии Севера», Уральский федеральный университет, ИПОС СО РАН), с 2016 г. не будут получать финансирования своих работ за счет программы, так как объем его сократился и наши учредители — Департамент по науке и инновациям ЯНАО — решили в этих условиях поддержать прежде всего работы центра.

Некоторые темы исследований до сих пор не изучены: так, давно ведутся разговоры о необходимости поиска палеолитических памятников на территории ЯНАО, основания для чего есть: мало изучены периоды неолита–бронзы; ранний железный век представлен только материалами сакрального центра Усть-Полуй.

Natalia V. Fedorova

Candidate of Historical Sciences, Scientific Research Center of the Arctic (Russia, Salekhard)

E-mail: *mvk-fedorova@mail.ru*

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL STUDY
OF THE YAMAL ARCTIC IN THE 20th — 21st CENTURIES

The history of archeological research of the Yamal Arctic and sub-Arctic is viewed in the light of social paradigms of the 20th and the 21st centuries. The author focused attention only on the general trends of the process. The initial “civilizational” paradigm resulted in a specific type of behavior, which can be described as the aboriginal population’s graves robbing. Beginning from the 1920-s all archaeological research in the Yamal North were dominated by the “northern heroics” paradigm, i.e. the work of limited groups of archaeologists who often acted at their own risk. Nonetheless, it was during that time that the foundation for future research was laid, and V. N. Chernetsov performed the first general study of antiquities of the North of Western Siberia. “Big project” period (1990–2000-s) was characterized by large scale studies of the territory, multiannual excavations of archaeological sites, publication of archaeological sources in the form of monographs. Work under the first international project “Living Yamal” covering both archaeological research and the work on popularization of the cultural heritage of the Yamal peoples also belonged to that period. Finally, at the present stage a regional archaeological research center in Salekhard was established and the long-term Okrug Archaeological Research Program was adopted.

Keywords: *social paradigm, archaeological researches, era of “Great Projects”, regional center, Yamal*

REFERENCES

- AD POLUS. Pamyati L. P. Khlobystina. Arkheologicheskie izyskaniya [AD POLUS. L. P. Hlobystin’s memories. Archaeological researches]. Vol. 10. St. Petersburg: Izdatelystvo “FARN” Publ., 1993. 131 p. (in Russ.).
- Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic]. Vol. 2. Ekaterinburg: “Delovaya Pressa” Publ., 2014. 242 p. (in Russ.).
- Arkheologiya Arktiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu otkrytiya pamyatnika arkheologii «Drevnee svyatilishche Usty-Poluy»* [Archaeology of the Arctic. Materials of the international scientific and practical conference devoted to the 80 anniversary of opening monument of archaeology “An ancient sanctuary of Ust-Poluy”]. Ekaterinburg: “Delovaya pressa” Publ., 2012. 222 p. (in Russ.).
- Belov M. I., Ovsyanikov O. V., Starkov V. F. *Mangazeya. Materialynaya kulytura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhditsev XVI–XVII vv.* [Mangazeya. Material culture of the Russian polar seamen and pathfinders of the 16–17th centuries]. Vol. 2. Leningrad, 1981. 147 p. (in Russ.).
- Brusnitsyna A. G. *Dmitriy Redrikov ili arkheologicheskoe otkrytie Nizhnego Priobyia* [Dmitry Redrikov or archaeological discovery of Nizhny Novgorod of Priobye]. *Muzey*, 2011, no. 8, pp. 34–39. (in Russ.).
- Chernetsov V. N. *Drevnyaya istoriya Nizhnego Priobyia* [Ancient history of Nizhny Novgorod of Priobye]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archaeology of the USSR], 1953, no. 35, pp. 7–71. (in Russ.).
- Chernetsov V. N. *Drevnyaya primorskaya kulytura na poluostruve Yamal* [Ancient seaside culture on the Yamal Peninsula]. *Sovetskaya etnografiya*, 1935, no. 4/5, pp. 109–133. (in Russ.).
- Chernetsov V. N. *Nizhnee Priobye v I tysyacheletii nashey ery* [The lower Priobye in the 1st millennium of our era]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archaeology of the USSR], 1957, no. 58, pp. 136–245. (in Russ.).

Chernetsov V. N. *Usty-Poluyskoe vremya v Priobye* [Ust-Poluysky period in Priobye]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archaeology of the USSR], 1953, no. 35, pp. 221–241. (in Russ.).

Chernetsov V. *Soobshchenie o raskopkakh na sev. Okonechnosti p-va Yamal v 1929 g. Tekst podgotovlen Ye. V. Lyarskoy* [The message about excavation on northern extremity of the Yamal peninsula in 1929. The text is prepared by E. V. Lyarska]. *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic], 2014, no. 2, pp. 233–240. (in Russ.).

Golovnev A. V. *Drevniy Yamal v kontekste mifologii i arkheologii* [Ancient Yamal in the context of mythology and archaeology]. *Ethnograficheskoe obozrenie*. 1998, no. 2, pp. 101–115. (in Russ.).

Fitzhugh W. W. *V poiskakh Graalya: tsirkumpolyarnaya teoriya i realii yamalyskoy arkheologii* [Searching for the Grail: Virtual Archaeology in Yamal and Circumpolar Theory]. *Drevnosti Yamala* [The Yamal Antiquities]. Ekaterinburg; Salekhard: UrO RAS Publ., 2000, pp. 25–53. (in Russ.).

Istoriya Yamala. Vol. 1. Yamal traditsionnyy. Book 1. Drevnie kulytury i korennye narody [The history of Yamal. Volume 1. Yamal traditional. Book 1. Ancient Cultures and Indigenous Peoples]. Ekaterinburg: “Basko” Publ., 2010. 415 p. (in Russ.).

Kardash O. V. *Gorodok sikhirtya v Bukhte Nakhodka (pervye rezulytaty issledovaniy)* [The Sikhirtya town in Nakhodka Bay (the first results of researches)]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: AMB Publ., 2011. 60 p. (in Russ.).

Kardash O. V. *Nadymskiy Gorodok v kontse XVI — pervoy treti XVIII vekov. Istoriya i materialynaya kulytura* [The Nadym Town at the end of 16th — the first third of the 18th centuries. History and material culture]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: “Magellan” Publ., 2009. 369 p. (in Russ.).

Kardash O. V. *Obdorskie gorodki kontsa 16 — pervoy poloviny 18 vv. Istoriya i materialynaya kulytura. Poluyskiy mysovoy gorodok knyazey Tayshinykh* [Obdorsky towns of the end 16th — the first half of 18th centuries. History and material culture. Poluysky mysovy town of princes Tayshinykh]. Ekaterinburg: “Magellan” Publ., 2013. 379 p. (in Russ.).

Kosinskaya L. L., Fedorova N. V. *Arkheologicheskaya karta Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Archaeological map of the Yamalo-Nenets Autonomous Area]. Ekaterinburg: Izdatelystvo Uralyskogo gosudarstvennogo Uni. Publ., 1994. 114 p. (in Russ.).

Krupnik I. I. *Lyudi v chumakh, tsifra na bumage. Russkie istochniki k demograficheskoy istorii Yamala, 1695–1992* [People on the Land, Numbers in the Records. The Yamal Nenets Population Change, A. D. 1695 to 1989]. *Drevnosti Yamala* [The Yamal Antiquities]. Ekaterinburg; Salekhard: UrO RAS, 2000, pp. 122–151. (in Russ.).

Moshinskaya V. I. *Materialynaya kulytura i khozyaystvo Usty-Poluya* [Material culture and economy of Ust-Poluya]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archaeology of the USSR], 1953, no. 35, pp. 72–106. (in Russ.).

Murashko O. A., Krenke N. A. *Kulytura aborigenov Obdorskogo Severa v XIX veke. Po arkheologo-etnograficheskim kollekttsiyam Muzeya antropologii MGU* [Culture of natives of the Obdorsky North in the 19th century. On archaeological and ethnographic collections of the Museum of anthropology of MSU]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 155 p. (in Russ.).

Talitskaya I. A. *Materialy k arkheologicheskoy karte Nizhnego i Srednego Priobyeya* [Materials to the archaeological map of Nizhny Novgorod and Central Priobye]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archaeology of the USSR], 1953, no. 35, pp. 242–345. (in Russ.).

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya* [Mangazeya: new archaeological researches]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: “Magellan” Publ., 2008. 295 p. (in Russ.).

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G., Kurbatov A. V. *Mangazeya. Kozhanye izdeliya (materialy 2001–2007 gg.)* [Mangazeya. Leather artefacts (materials from 2001–2007)]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2011. 215 p. (in Russ.).

Yevladov V. P. *Po tundram Yamala k Belomu ostrovu* [On the tundra of Yamal to the White island]. Tyumeny: IPOS SO RAS, 1992. 281 p. (in Russ.).

Zelenyy Yar: arkheologicheskiy kompleks epokhi srednevekovyya v Severnom Priobye [Zeleniy Yar archaeological complex of the Middle Ages in the Northern Ob]. Ekaterinburg; Salekhard: UrO RAS Publ., 2005. 368 p. (in Russ.).

«Ushedshie v kholmy». *Kulytura naseleniya poberezhnyy severo-zapadnogo Yamala v zheleznom veke* [“Gone to hills”. Culture of the population of coasts of northwest Yamal in the Iron Age]. Ekaterinburg: “Ekaterinburg” Publ., 1998. 131 p. (in Russ.).

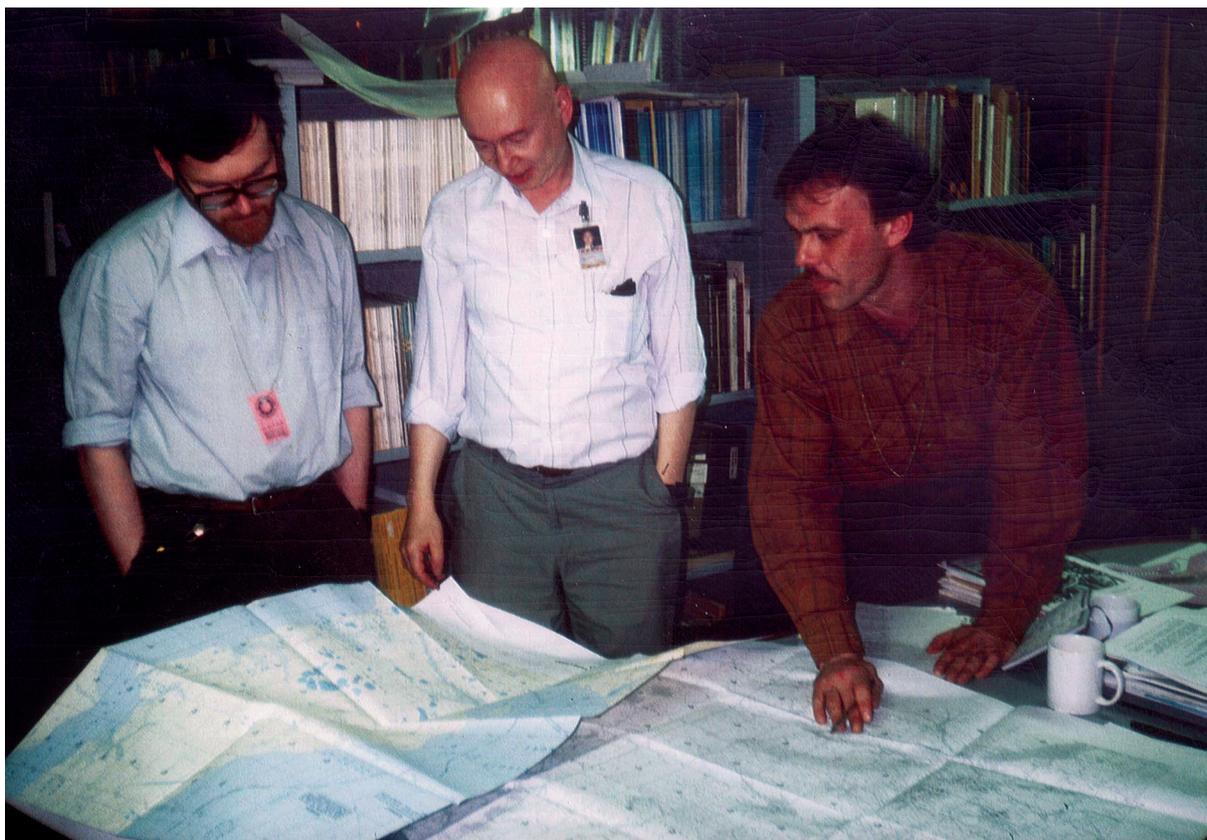
К статье Н. В. Федоровой

Члены Ямальской экспедиции 1928–1929 гг.: В. П. Евладов (начальник),
Н. А. Котовщикова (студенка ЛГУ), Н. Н. Спицин (охотовед),
В. Терентьев (практикант), В. Н. Чернецов (студент ЛГУ)

Вид на Гидропорт, при строительстве которого был обнаружен
археологический памятник Усть-Полуй. г. Салехард, 1940 г.

Обсуждение планов проекта «Живой Ямал»:
В. В. Питулько, И. И. Крупник, А. В. Головнёв.
г. Вашингтон, США, 1994 г.

Раскопки археологического памятника на Тиутей-Сале (п-ов Ямал).
Фото А. В. Головнёва, 1995 г.